

После долгого трудового дня Цзянь Мо принял расслабляющий горячий душ, переоделся в легкую свободную футболку и шорты и забрался в теплую постель.

Перевернувшись, он уютно прижался к животу гигантского волка, по привычке обхватив переднюю лапу рукой. Умиротворенный и согретый постоянным теплом, он закрыл глаза.

"Блаженство..."

Едва Цзянь Мо начал погружаться в сон, как снаружи раздались два возбужденных воя:
"Ауууу-Ауууу-"

Ночные крики не были редкостью.

Почуднее устроив голову на лапе волка, Цзянь Мо попытался снова заснуть.

Но не успел он задремать, как странные зовы повторились.

Постоянные прерывания окончательно развеяли сонливость Цзянь Мо, как бы он ни устал. Раздраженно он натянул меховое одеяло на голову.

Волк рядом с ним мягко похлопал его по груди лапой.

- Не укрывайся так сильно - можешь задохнуться, - пророкотал он.

Смирившись, Цзянь Мо немного опустил одеяло.

- Неужели это Бань Мин и его компания так шумят? Чего они так разволновались посреди ночи?

Волк ответил:

- Пойду проверю.

Прежде чем Цзянь Мо успел его остановить, волк проворно спрыгнул с лофта и бесшумно выскользнул из комнаты.

Цзянь Мо перекатился на освободившееся теплое место и уставился в потолок, ожидая возвращения волка.

Вскоре волк вернулся, принес с собой ночную прохладу. Он снова лег рядом с Цзянь Мо и притянул его в свои объятия.

- Бань Мин и остальные только что получили свои ножи. Они в полном восторге.

- Только что? Они что, работали до глубокой ночи? - удивился Цзянь Мо.

- Им просто не терпелось, - ответил волк.

- Я так и думал! - вздохнул Цзянь Мо. - Неудивительно, что они подняли такой шум.

Волк успокоил его:

- Я уже велел им быть потише. Спи.

Цзянь Мо придвинулся ближе.

- Теперь я точно не усну. Давай немного поболтаем.

В темноте глаза волка мягко светились, устремленные на Цзянь Мо.

- О чем ты хочешь поговорить?

Цзянь Мо бесстрашно посмотрел на волка, найдя его светящиеся глаза довольно притягательными. Его собственные глаза заискрились.

- Расскажи мне о зверолюдях и полузверолюдях. Почему Бань Мин и Баньцзю унаследовали звериную форму Цин Ко, а не Ди Я? Потому что звериная форма Цин Ко сильнее?

Волк объяснил:

- В их паре Цин Ко сильнее. Среди звериных племен у клана Белого Волка есть природное преимущество перед кланом Рыси.

- Я так и думал! - воскликнул Цзянь Мо.

Их разговор плавно перешел от наследования звериных черт к металлургии.

Последние несколько дней племя Хэань неустанно ковало металлические инструменты, израсходовав все запасы слитков. По мере того как их навыки росли, они, следуя случайным подсказкам Цзянь Мо, освоили такие техники, как закалка, отжиг и отпуск. Получавшиеся ножи становились все лучше и острее.

Племя горело желанием отправиться к племени Цзинь То, чтобы выменять еще руды. Однако нехватка глиняной посуды и стекла для обмена означала, что перед отъездом придется изготовить новую партию. Это займет еще несколько дней.

Цзянь Мо и волк долго шептались в темноте, пока сон наконец не сморил его. Уютно устроившись рядом с теплым волком, он быстро погрузился в глубокий сон.

На следующий день Цзянь Мо проснулся с огромными темными кругами под глазами. У Цзюнь, вставший раньше, уже ушел косить траву для Чирпи.

Зевнув, Цзянь Мо прибрался в доме и пошел проверить ловушки для рыбы. Хотя они не всегда приносили богатый улов, любая добыча была подспорьем для дома.

Выйдя на улицу, Цзянь Мо столкнулся с Бань Мином и его ватагой молодых зверолов. Измученный ночным шумом, он чувствовал себя разбитым, и ноги его заплетались.

В отличие от него, юные звероловы пылали энергией, их лица сияли, а дух был на подъеме, они буквально излучали дерзкую удаль. Заметив взгляд Цзянь Мо, они одарили его широкими улыбками, обнажив ряды сверкающих белых зубов, что, как ни странно, придавало им немного глуповатый вид.

Цзянь Мо быстро отвел взгляд и направился к реке. Однако группа увязалась за ним, следуя по пятам.

- Брат Цзянь Мо! - окликнул один из них.

- Что такое? - зевнул Цзянь Мо, его тон был полон усталости.

Бань Мин нетерпеливо наклонился ближе.

- Проверяешь ловушки для рыбы? Мы поможем!

Цзянь Мо оттолкнул его голову.

- Говори по существу. Хватит подлизываться.

Хотя слова Цзянь Мо были для них в новинку, смысл был предельно ясен.

А Ху вмешался с другой стороны:

- Брат Цзянь Мо, не хочешь присоединиться к нам на ночную охоту?

- Ночную охоту? - Цзянь Мо поднял голову.

- Ага, - возбужденно подтвердил Бань Мин. - Иногда мы охотимся ночью. Добыча там другая, не как днем - довольно интересно.

- К тому же сегодня полнолуние, - добавил А Ху. - Снег так ярко все освещает, что даже полузверолоуды смогут легко охотиться.

Бань Мин энергично закивал.

- Точно! А после охоты можно поджарить мясо прямо на улице. Брат Цзянь Мо, захвати с собой приправ! Свежепожаренная дичь - это просто объедение.

Наконец, их болтовня окончательно разбудила Цзянь Мо. Он спросил:

- Только мы пойдем?

Бань Мин усмехнулся.

- Не только мы. Это будет большое событие. Приглашаем всех. Сегодня вечером соберется много народу.

Поразмыслив, Цзянь Мо согласился.

- Хорошо. После ужина, так?

Бань Мин поправил его:

- Ужинать не нужно. Как стемнеет, сразу выдвигаемся. С таким количеством народу мы точно много наловим. Если поедем заранее, только объедемся.

Заинтригованный, Цзянь Мо кивнул.

- Ладно, соберемся на поляне?

А Ху радостно воскликнул:

- Да, на поляне! О, и брат Цзянь Мо, можешь предупредить вождя за нас?

"Так вот почему они так распинались. Классическая лезть с корыстными мотивами".

- А почему бы вам самим ему не сказать? - лениво спросил Цзянь Мо, пока группа следовала за ним к реке.

- Вождь может не согласиться, если мы попросим, - пробормотал один.

- Вот именно, - поддакнул другой. - Но, брат Цзянь Мо, твое слово - закон. Если ты скажешь, так и будет.

- Брат Цзянь Мо, это такая редкая возможность! Полнолуние, наши новые ножи - грех не пойти на охоту сегодня вечером!

- А я хочу взять с собой Си Лу. Пожалуйста, помоги нам уговорить его! - взмолился кто-то еще.

Молодые зверолоуды не умолкали всю дорогу, расхваливая Цзянь Мо на все лады с таким пылом, что он едва не покраснел.

Когда они добрались до реки, группа не позволила Цзянь Мо и пальцем шевельнуть. Они сами вытащили ловушки для рыбы и ловко разделали улов своими ракушечными ножами. Цзянь Мо заметил, что свои новые металлические ножи они бережно хранили на поясах, видимо, слишком дорожа ими, чтобы использовать для чистки рыбы.

После этого они отнесли рыбу и проводили Цзянь Мо до самого дома, не оставив ему иного выбора, кроме как принять их помощь.

Эта компания была настолько внимательна и полна энтузиазма, что Цзянь Мо почувствовал себя обязанным им помочь. Согласившись поговорить от их имени, он подошел к У Цзюну. Как и ожидалось, У Цзюн не стал возражать. Напротив, он заметил, что племя давно не устраивало ночных охот, и предложил отпраздновать этим событием появление новых металлических ножей.

Так, то, что начиналось как затея молодых зверолов, превратилось в общеплеменное мероприятие.

Юноши не возражали против такого поворота. Главное, что им разрешили пойти на ночную вылазку, и они были счастливы.

Едва спустились сумерки, они забегали по домам, торопя всех собраться для выхода. Их нетерпение было безграничным.

Остальные члены племени, казалось, тоже были полны энтузиазма. Без лишних уговоров они собрались на поляне, готовые выступить.

Значительная часть племени Хэань присоединилась к охоте, отчего отряд выглядел внушительно и грозно. Цин Ко и Ди Я пересчитали участников и доложили У Цзюну, подав сигнал к началу похода.

Цзянь Мо устроился на спине У Цзюна и огляделся по сторонам.

Взошла луна, заливая землю серебристым сиянием, словно окутывая ее инеем.

Вдалеке темной, призрачной громадой высился лес, его деревья тянулись к горизонту, как безмолвные стражи. Снег на горных вершинах мерцал серебром, придавая пейзажу сказочный вид.

Ночь ощущалась совершенно иначе, чем день.

Цзянь Мо перевел взгляд на окружавших его соплеменников. Зверолюди несли полузверолюдей на спинах, стремительно пересекая равнину. Их гомон и смех, смешиваясь с ритмичным топотом лап, нарушали волшебную тишину ночи.

Наблюдая за ними, Цзянь Мо не удержался и наклонился, чтобы прошептать У Цзюну на ухо:

- При таком шуме вся добыча не разбежится?

Густые, мягкие уши У Цзюна дернулись. Он слегка повернул голову и ответил низким голосом:

- Мы еще не на охотничьих угодьях. Все в порядке.

- Но разве звери не услышат нас издалека? - не унимался Цзянь Мо.

- В этом-то и смысл, - пояснил У Цзюн. - Шум напугает их и заставит сбиться в кучу. Так нам будет легче охотиться.

Понимание осенило Цзянь Мо. Он кивнул и пробормотал:

- Понял. - Однако его взгляд снова прикипел к ушам У Цзюна.

В движении их мягкость и густота были особенно заметны, а длинный мех на кончиках соблазнительно покачивался. Цзянь Мо ощутил почти непреодолимое желание прикоснуться к ним.

Не в силах больше сдерживаться, он вежливо спросил:

- У Цзюнь, можно потрогать твои уши?

У Цзюнь согласно качнул головой.

Цзянь Мо протянул обе руки и нежно погладил уши волка, испытывая явное удовлетворение. Они оказались не совсем такими, как он ожидал. Он представлял их мягкими и прохладными, но они были теплыми и упругими. Стоило нажать, как они тут же распрямлялись.

"Намного приятнее на ощупь, чем уши самоеда".

Насладившись еще мгновение, Цзянь Мо с большим усилием отвел руки. Его глаза сверкали, когда он снова посмотрел вперед.

"Такие мягкие. Такие милые".

"Доволен".

Зверолюди неслись с поразительной скоростью, и вскоре они достигли незнакомой равнины.

Под лунным небом бескрайняя равнина казалась бесконечной, и никакой добычи видно не было. Цзянь Мо широко раскрыл глаза, всматриваясь в окрестности в поисках хоть каких-то признаков животных. Но сколько он ни старался, глаза лишь начали болеть, а он так ничего и не увидел.

Впереди У Цзюнь издал протяжный вой. В ответ зверолоды разделились на две группы и ринулись на равнину с разных сторон, охватывая ее полукольцом.

В своих звериных обличьях они неслись по земле с оглушительным грохотом, сотрясая ее тяжелым топотом. Шум был таким мощным, словно по равнине маршировала целая армия.

По мере того как их шаги становились все более синхронными, звук слился в непрерывный рокот, подобный раскатам грома, бьющим по земле. Этот гнетущий ритм вселял первобытный страх, проникая под кожу и выбивая из колеи даже самых хладнокровных.

Цзянь Мо крепко вцепился в шею У Цзюня, его широко раскрытые глаза были прикованы к разворачивающейся перед ним сцене.

Синхронный топот напоминал бой барабанов. Или, скорее, лапы зверолодей были барабанными палочками, а земля под ними - гигантским барабаном. Каждый удар отдавался вибрацией, эхом разносившейся по равнине.

Этот грохот потревожил все живое. Звери испуганно высовывали головы из нор, а те, кто отдыхал на открытом пространстве, в панике бросались наутек. Птицы срывались с гнезд, отчаянно маша крыльями и взмывая в ночное небо.

Шум действовал как невидимая сеть, сгоняя добычу в одно место.

В лунном свете стадо мечущихся животных превратилось в бурлящий поток, а зверолоды по краям были подобны волнам, смыкающимся вокруг него. Волны неумолимо сжимались,

сокращая пространство для маневра, пока добыча не оказалась в плотном кольце.

В ярком свете луны Цзянь Мо видел, как напряглись полузверолоуди, их тела сжались, словно у отважных рыцарей на спинах их зверолоудей-скакунов. Лица их были суровы, взгляды - острыми как бритва.

Воздух звенел от напряжения. Зверолоуди ринулись вперед, когтями и зубами пригвождая к земле выбранную жертву. Застигнутая врасплох, добыча даже не успевала издать ни звука, прежде чем пасть под натиском охотников.

Охота завершилась.

Тишину вновь сменили возбужденные голоса и шум.

Цзянь Мо, все еще сидевший на спине У Цзюна, наконец расслабился. Напряженные мышцы заныли, и он с облегчением выдохнул.

Это было грандиозно.

Словно захватывающее дух представление.

Зверолоуди, теперь уже с увесистыми трофеями на спинах, двинулись дальше, пока не достигли берега реки, где и свалили добычу на землю.

Бань Мин, все еще в облике кота, провозгласил:

- Хватит! Дичи полно! Больше охотиться не надо. Давайте превращаться и жарить мясо! Мяу!

Все приняли человеческий облик, накинули одежды, обулись и собрались у реки.

Полузверолюди принесли вязанки дров и сложили их в центре, после чего с помощью кремня разожгли костер.

Оранжевые языки пламени заплясали на дровах, взметнувшись над равниной, словно огненное знамя.

Только тогда Цзянь Мо осознал, что был настолько поглощен охотой, что даже не заметил, как все успели собирать дров.

Без всяких команд группа сама собой распределила обязанности. Кто-то подбрасывал дрова в огонь, кто-то складывал камни, сооружая очаг, а кто-то тащил добычу к реке для разделки.

Те, кто занимался дичью, выглядели особенно сосредоточенными. Острые металлические ножи легко вспарывали шкуры - словно раскаленное лезвие входило в масло - и быстро превращали туши в удобные для готовки куски.

Эффективность новых металлических инструментов поражала. По сравнению со старыми костяными и ракушечными ножами, это было просто небо и земля.

Наблюдая за работой своих новых орудий, зверолюди сияли от удовольствия и волнения.

Свежее мясо нанизали на ветки и установили над огнем для жарки.

Пока мясо готовилось, племя расселось вокруг огромного костра. Кто-то затянул песню, похожую на вой.

Цзянь Мо впервые слышал их пение. Голоса были сильными и могучими. Хотя мелодии были простыми и бесхитростными, они трогали за душу, идеально вписываясь в дикую красоту ночи.

Один за другим люди поднимались и начинали танцевать, радостно притопывая в такт музыке.

Все это было так неожиданно и первобытно.

Цзянь Мо смотрел во все глаза, потом подобрал две деревяшки и начал выстукивать ими ритм.

Удары вплелись в пение, добавив ему четкий, барабанный темп.

Словно поймав волну, один из певцов подхватил ритм Цзянь Мо, и голоса зазвучали еще громче и слаженнее. Они танцевали и пели, кружась вокруг костра.

Когда верхний слой мяса прожарился, его срезали новыми ножами, посыпали солью и ели большими сочными кусками.

Насыщенное, ароматное мясо, которое они поглощали так жадно и беззаботно, наполняло их желудки и сердца теплом и ликованием.

Пение и танцы стали еще более задорными - настоящий праздник жизни.

Цзянь Мо продолжал выстукивать ритм, время от времени принимая из рук У Цзюна куски мяса.

Он даже не утруждал себя руками, просто наклонялся и подхватывал горячее мясо ртом. У Цзюн всегда подавал его идеальной температуры, в меру подсоленным и удобными порциями.

Когда Цзянь Мо наконец устал барабанить, он тихо сел у огня, подтянув колени к груди и подперев щеку рукой, наблюдая за происходящим.

Несмотря на то, что он не выпил ни капли алкоголя, он чувствовал легкое опьянение, словно попал в прекрасный сон.

Он смотрел на танцующих, а У Цзюн смотрел на него.

Повернув голову, Цзянь Мо неожиданно встретился взглядом с У Цзюном. Он понятия не имел, как долго тот за ним наблюдает.

Их взгляды встретились, и У Цзюн наклонился ближе.

На мгновение Цзянь Мо показалось, что У Цзюн собирается его поцеловать. Его глаза расширились, дыхание перехватило, а руки на коленях сжались в кулаки.

Но У Цзюн лишь нежно прижался своим лбом к его, ласково потерся и немного отстранился.

Цзянь Мо на миг застыл. Вспомнив вихрь мыслей, только что пронесшийся в голове, он мысленно отругал себя. Его разум весь вечер блуждал где-то не там, рисуя нелепые картины.

"Наверное, это потому, что я видел, как целовались другие зверолюди и полужверолюди. Вот и сбился с толку, придумывая всякую чушь".

У Цзюн, все еще находясь близко, внимательно смотрел на него.

Поняв, что снова отключился, Цзянь Мо почувствовал еще большее смущение.

У Цзюн усмехнулся и внезапно прижал ладонь к затылку Цзянь Мо.

Хотя они и раньше не раз мимолетно касались друг друга, Цзянь Мо впервые ощутил, какой горячей была ладонь У Цзюна - казалось, она могла вытянуть пот с его шеи.

Чувствуя неловкость, Цзянь Мо слегка ерзнул, опасаясь, что кто-нибудь заметит.

Но никто не обращал на них внимания. Те, у кого были партнеры, уже страстно целовались, а остальные продолжали петь и плясать.

Только Цзянь Мо знал, что в этот момент, глядя на У Цзюна, его сердце колотилось как боевой барабан.

Что-то неуловимо изменилось.

Цзянь Мо сжал кулаки, подумав: "Кажется, я теряю контроль над ситуацией".

<http://bllate.org/book/17918/1716508>